

Блаженный
ФЕОДОРИТ КИРСКИЙ

Десять Слов
о Промысле

Блаженный Феодорит Кирский
Десять Слов о Промысле

«Сибирская Благовонница»

2014

Кирский Б.

Десять Слов о Промысле / Б. Кирский — «Сибирская
Благовонница», 2014

Публикуемое произведение известного представителя христианской Антиохийской школы V века, богослова, экзегета и церковного историка блаженного Феодорита, епископа Кирского (393–466), «Десять Слов о Промысле» носит апологетический характер. Блаженный отец обосновывает и защищает церковное учение о том, что Бог не только сотворил этот мир, но и управляет им, заботится о нем ко благу и спасению человека. Свои доводы он основывает на Божественном Откровении Священного Писания, а также на рассмотрении устройства мира: небесных тел и земной природы, человека и его места в мироздании, общества. Учение о Промысле Божиим блж. Феодорит тесно увязывает с Домостроительством спасения и Боговоплощением.

© Кирский Б., 2014

© Сибирская Благовонница, 2014

Содержание

Блж. Феодорит и его «Десять Слов о Промысле»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Блаженный Феодорит, епископ Кирский Десять Слов о Промысле

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС 13-311-1859*

Печатается по изданию: Блаженный Феодорит, епископ Кирский. Десять глав о Промысле. – М.: 1996.

Блж. Феодорит и его «Десять Слов о Промысле»

О жизни и трудах богослова, экзегета и церковного историка блаженного Феодорита, епископа Кирского, на русском языке написано не так много работ, но зато весьма глубоких и обстоятельных¹. Если вкратце сказать о жизни блж. Феодорита, то можно сказать, что она была насыщена событиями, нередко довольно острыми и драматическими. Блаженный отец родился около 393 года в знатной христианской семье в Антиохии. Он был, что называется, вымолен у Бога своими родителями, долго не имевшими детей и обращавшимися за молитвенной помощью к известным святым подвижникам, жившим в окрестностях Антиохии². Поэтому он и получил имя «Феодорит» – «дарованный Богом».

Юный Феодорит не только воспринимал уроки святости у этих сирийских угодников Божиих, но и учился разным светским наукам. По оценке Н.Н. Глубоковского, «нет ни одной области знания, которая осталась бы неведомой Феодориту. Философия, история, астрономия, медицина, геометрия: все эти и другие науки были достоянием ума ученого епископа»³. Относительно же богословского образования, как замечает А. И. Сидоров, «не менее (если не более) вероятно предположение, что христианскую науку юный Феодорит освоил самостоятельно путем усердного чтения Священного Писания и творений святых отцов»⁴. Именно таким путем, как можно предположить, Феодорит и усвоил экзегетические и богословские принципы антиохийской богословской традиции, которые затем и воплощал в жизнь в своих многочисленных творениях.

Возгоревшись желанием угождать Богу в иноческом образе, Феодорит поселился в монастыре Никерт, который находился в Сирии, недалеко от Апамеи. Однако в 423 году в возрасте около 30 лет, уступив настояниям церковного руководства, принял архиерейский сан и стал епископом небольшого города Кир на востоке от Антиохии. Здесь блж. Феодорит отдавал все свои силы на служение местной церкви и населению – был не только руководителем паствы в вопросах духовных, но много потрудился для устройства внешнего – материального благополучия города. От этих архипастырских забот его оторвали события, связанные с деятельностью Нестория, патриарха Константинопольского, бывшего другом Феодориту. Несторий с 428 года начал открыто проповедовать еретические взгляды на Христа и Божию Матерь и потому был осужден по инициативе свт. Кирилла Александрийского на III Вселенском Соборе 431 года в Ефесе. Блж. Феодорит поначалу защищал Нестория и даже написал некоторые сочинения против свт. Кирилла, во взглядах которого видел возрождение аполинарианской ереси, смешивавшей Божество с человечеством во Христе и умалявшей человеческую природу Христа. Эти сочинения были впоследствии, век спустя, осуждены Церковью на V Вселенском Соборе 553 года, но личности блаженного отца это осуждение не коснулось. Он участвовал в антикирилловском «соборике восточных», состоявшемся там же, в Ефесе, четыре дня спустя после III Вселенского Собора. Впрочем, в 433 году между свт. Кириллом и «восточными», к которым относился блж. Феодорит, было заключено богословское примирение, формула которого

¹ См.: *Глубоковский Н.Н.* Блаженный Феодорит, епископ Кирский. Его жизнь и литературная деятельность. Т. 1–2. М., 1890; *Сидоров А.И.* Блаженный Феодорит Кирский: архипастырь, монах, богослов. Его значение в истории древнехристианской Церкви и православного богословия // *Сидоров А.И.* Святоотеческое наследие и церковные древности: В 5 т. Т. 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. М., 2013. С. 581–725. См. также раздел в книге: *Флоровский Г.В.* Восточные отцы V–VIII веков. М., 1992. С. 74–94.

² Впоследствии блж. Феодорит, который общался со многими из них лично и весьма близко, собрал их жизнеописания и оформил в свой известный агиографический труд «История боголюбцев». См.: *Блж. Феодорит Кирский.* История боголюбцев / Пер., коммент. и вст. ст. А.И. Сидорова. М., 2012.

³ *Глубоковский Н.Н.* Блаженный Феодорит. Т. 1. С. 8–9.

⁴ *Сидоров А.И.* Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. С. 585.

впоследствии во многом легла в основу вероопределения IV Вселенского Собора в Халкидоне 451 года. Как предполагается, автором этой формулы был блж. Феодорит.

После победы над несторианством в Церкви наступило затишье, и блж. Феодорит, вернувшись на свою кафедру, продолжил архиерейское попечение о вверенной пастве и церковно-писательские труды. Но затишье оказалось всего лишь затишьем перед бурей новой ереси, на сей раз более грозной, – монофизитства. После кончины свт. Кирилла Александрийского в 444 году на кафедру Александрии вступил его фанатичный племянник Диоскор. Пользуясь покровительством императора Феодосия II и видя в Феодорите одного из главных идейных врагов, он повел против Феодорита войну. Сначала указом императора в 448 году епископ Кирский был заключен фактически под домашний арест, а в 449 году Диоскор провел в Ефесе «разбойничий» собор, на котором блж. Феодорита, даже не пригласив для ответа, заочно низложили по разным надуманным обвинениям. Кирский архиерей был отправлен в ссылку в один из монастырей в Апамее. Но после кончины Феодосия и вступления в 450 году на трон православного императора Маркиана в Халкидоне в 451 году был созван IV Вселенский Собор, который утвердил учение о двух природах во Христе и низложил Диоскора и Евтихия. На нем блж. Феодорита восстановили в епископском сане, а затем, после произнесения им (правда, не без колебаний) анафемы на Нестория, здесь же на Соборе приняли в церковное общение как православного архиерея. После этого практически никаких сведений о жизни престарелого епископа Кирского мы не имеем, и можно лишь предположить, что он вернулся на Кирскую кафедру и закончил свои дни в служении Богу и народу Божию. Кончина его приходится, по разным предположениям, на 457–466 годы.

Поскольку в предлагаемой читателю книге мы публикуем «Десять Слов о Промысле» блж. Феодорита, потому не будем касаться всех сторон деятельности этого отца, а остановимся лишь на его трудах в качестве проповедника.

По словам Н.Н. Глубоковского, «обширный и неутомимый церковный деятель, почти всю жизнь проведенный в тяжких тревогах, великий писатель по всем областям богословского ведения, Феодорит был в то же время усердным и плодовитым проповедником, снискавшим себе громкую и почетную славу, особенно на Востоке»¹. Переводчик американского издания «Десяти Слов о Промысле» Т. Халтон замечает, что если, по словам языческого ритора Ливания, учителя Златоуста, «Афины и Антиохия высоко держат светильник ораторского искусства, и первые освещают Европу, а вторая – Азию», то Феодорит может быть назван последним великим «держателем светильника» христианской риторики в Азии»⁵.

Как писал Н.Н. Глубоковский, «полагают, что Феодорит очень рано выступил в качестве проповедника и уже в сане диакона в 422 году поучал верующих в Антиохии, избличал нечестие и раскрывал пагубную ложь ересей... Ясно, что еще в молодых годах он обратил на себя особенное и благосклонное внимание влиятельных пастырей, чем, скорее всего, он мог быть обязан своему великому красноречию, так как ученых трудов в это время у него еще не было»⁶. Как видно из письма блж. Феодорита архиепископу Александрийскому Диоскору, написанному в 449 году, блж. Феодорит к тому времени проповедовал уже в течение 27 лет, и «в течение всего этого периода Кирский пастырь немолчно возглашал слово Божие, а не выступал лишь изредка, через продолжительные промежутки»⁷. «Такое усердие, – пишет Н.Н. Глубоковский, – сколько бы оно поразительно ни было, вполне понятно в человеке, одушевленном высокой христианской ревностью и сознанием великой важности пастырского служения и во всем стремившемся к возможному совершенству. В частности, касательно церковного

⁵ *Theodoret of Cyrus. On Divine Providence. Translated by Thomas Halton. Ancient Christian Writers: The Works of the Fathers in Translation 49. New York: Newman Press, 1988. P. 4.*

⁶ *Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2. С. 441.*

⁷ *Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2. С. 441.*

учения Феодорит держался того воззрения, что оно составляет существеннейшую обязанность пастырей, к нему способных. “Проповедывать, – замечает он, – почетнее, нежели крестить, потому что крестить удобно всем, сподобившимся священства, а проповедывать – дело немногих, принявших дарование от Бога”... очевидно, считая проповедничество столько естественным, сколько необходимым для всякого пастыря»⁸.

Что касается аудитории проповеди блж. Феодорита, то она, скорее всего, была неоднородной. Проповедь блж. Феодорита предназначалась, конечно, для оглашенных в провинциальной Кирской церкви, большинство из которых были людьми простого звания и далекими от высокой образованности и ее языка. Как епископ, блж. Феодорит готовил ко крещению каждый год, и потому цикл, объясняющий «никийскую веру», повторялся регулярно. Однако, подчеркивает Глубоковский, проповедническое слово блж. Феодорита было обращено и к еретикам, которых в Кирской епархии проживало много; под воздействием проповедей святого отца еретики целыми селениями переходили в Православие⁹. Впрочем, блж. Феодорит проповедовал и более взыскательной и подготовленной аудитории, когда по нуждам церковным оставлял Кир и приезжал в митрополию – Антиохию, «которая умела ценить своего питомца, платя новому Златоусту самыми горячими восторгами за его ораторско-учительные речи»¹⁰.

По поводу нравственного воздействия, которое оказывали проповеди блж. Феодорита на слушателей, Н.Н. Глубоковский замечает: «При таких своих качествах проповеди Кирского владыки необходимо должны были иметь глубокое и плодотворное влияние на современников. Мало того: они были принимаемы с истинным и неудержимым восторгом и собирали в церкви громадные массы слушателей, о чем так часто упоминает Феодорит»¹¹ в своих письмах; «Сам Антиохийский владыка Иоанн столько восхищался поучениями Феодорита, что простирал руки (для аплодисментов?) и часто вставал с кафедры, а Домн постоянно приветствовал Кирского оратора аплодисментами, как бы давая тем сигнал для общих рукоплесканий, которыми непрестанно награждали Феодорита в Антиохии... Видно, что Кирский епископ пользовался в свое время, преимущественно на Востоке, репутацией величайшего из церковных ораторов. Его блестящая слава гремела повсюду. и мы вправе утверждать, что она была вполне заслужена им. не оставляет никакого места сомнению, что в сфере церковно-проповеднической он был вторым Златоустом»¹².

К сожалению, от проповеднических трудов блж. Феодорита, кроме «Десяти Слов о Промысле», «сохранились лишь незначительные и нередко весьма сомнительные фрагменты»¹³. Свт. Фотий Константинопольский читал и цитировал пять Слов в честь свт. Иоанна

Златоуста, произнесенных, по мнению Глубоковского, около 438 года в храме св. Апостолов в Константинополе после перенесения мощей Златоуста в столицу¹⁴. Только из этих фрагментов мы и можем составить себе представление о несохранившихся проповедях.

Но «скудость и неопределенность этих документальных известий о проповеднических трудах блж. Феодорита с избытком вознаграждают “Десять Слов о Промысле”»¹⁵. По словам И. Кастена, «серия из “Десяти Слов о Промысле” представляет собой один из самых лучших примеров красноречия и стиля Феодорита. Адресованные к образованной антиохийской аудитории, первые пять Слов доказывают Промысл из природного, а остальные пять – из нравственного и общественного порядка, вершиной чего является Воплощение Спасителя как

⁸ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2. С. 442.

⁹ См.: Там же. С. 442–443.

¹⁰ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2. С. 444.

¹¹ Там же. С. 447.

¹² Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2. С. 448.

¹³ Там же. С. 448, 440.

¹⁴ См.: Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2. С. 456–457.

¹⁵ Там же. С. 459.

наилучшее и наиболее сильное свидетельство любящей заботы Бога ко всему человеческому роду»¹⁶.

По словам Н.Н. Глубоковского, принадлежность этих Слов блж. Феодориту подтверждают упоминания в других его произведениях (письма (82, 113); «Толкование на псалмы» (Пс. 67, 22); «Опровержение еретических басен» (V, 10)), а также свидетельства свт. Льва Великого в V веке и историка X века Никифора Каллиста¹⁷.

Н.Н. Глубоковский замечает, что хотя все исследователи признают проповеднический характер Слов, но далеко не все, исходя из стиля этих творений, уверены в том, что они действительно произносились блж. Феодоритом в церкви, а не были просто написаны в гомилетическом стиле¹⁸. Впрочем, некоторые серьезные указания на то, что они именно произносились, есть: упоминание «вчера» и «сегодня», упоминание о стремлении автора избежать длинноты речи ввиду ограниченности времени. «Все эти выражения позволяют видеть в них именно церковные проповеди, каковому заключению не препятствует и некоторая пространность их, по своему объему они уступают многим речам св. Иоанна Златоуста»¹⁹.

По поводу времени написания (произнесения) «Десяти Слов о Промысле» существуют разные точки зрения. По словам И. Кастена, «относительно датировки их создания мнения ученых весьма различны. Так, Шульте, Барденхевер и Опитц считают, что они были созданы перед Собором в Ефесе (431), в то время как Бертрам, Ришар и Брок считают, что они были написаны не ранее 435 года, видя в них развитие вероучительной мысли автора»²⁰. Н.Н. Глубоковский относит время написания к 429–431 годам, «а если принять во внимание спокойный тон их, чуждый малейших намеков на тяжкие церковные волнения, вызванные несторианской бурей, то справедливо будет предположить, что они были произнесены в момент до Ефесского Собора. Гарнье считал, что Слова были написаны «в качестве утешения» уже после Ефесского Собора и «соборика восточных», а именно около 433 года, после того как восточные епископы, в определенном смысле потерпев поражение, вернулись на свои кафедры. Тот же Гарнье допускал, что первые восемь Слов созданы до Собора, а последние два – после Собора. Густав Барди, исследуя внутренние свидетельства десятого Слова, пришел к заключению, что изложенное здесь христологическое учение блж. Феодорита не позволяет предположить, что оно было написано до Ефесского Собора. Более поздние исследователи относят время написания к периоду после 435 и даже 437 годов»²¹.

Местом произнесения Слов Н.Н. Глубоковский и И. Кастен (ср. написание выше) считают Антиохию, на что указывает аудитория – «образованная и в некотором смысле философская»²², которую вряд ли можно было найти в провинциальном Кире²³.

Что касается жанрово-стилистической характеристики, то «Слова о Промысле» «носят полемический характер и содержат раскрытие и защиту христианского учения о Промысле Божиим»²⁴.

Как замечает Т. Халтон, «вопрос о Божием Промысле волновал религиозную мысль еще в дохристианские времена. Признание язычниками существования богов и высших сил ставило вопрос о форме их бытия, степени участия в возникновении мира и их роли в заботе о

¹⁶ Quasten J. *Patrology*. Vol. 3. The Golden age of Greek Patristic Literature from the Council of Nicaea to the Council of Chalcedon. Westminster, 1986. P. 544–545.

¹⁷ См.: Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2. С. 459.

¹⁸ См.: Там же.

¹⁹ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2. С. 461.

²⁰ Quasten J. *Patrology*. Vol. 3. P. 544–545.

²¹ См.: *Theodore of Cyrus*. On Divine Providence. P. 2–3.

²² Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2. С. 462.

²³ См.: *Theodore of Cyrus*. On Divine Providence. P. 3.

²⁴ Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2. С. 462.

нем. Дискуссии и неясность сохранялись вплоть до времен блж. Феодорита и среди еретиков – гностиков и манихеев и в полемике античных философов – стоиков и эпикурейцев»²⁵.

Идея Промысла, конечно же, проходит красной нитью через Ветхий Завет, в особенности, по словам Халтона, присутствует в ряде псалмов, представляющих собой гимн Промыслу, а также в книге Премудрости Соломона. Учение о Промысле Божиим есть и в Новом Завете. Однако в еврейском языке отсутствовал сам термин, обозначающий Промысл, и это слово было взято уже из греческого языка (*προνοια*). Халтон отмечает, что впервые в философское употребление этот термин ввел Платон, а затем учение о Промысле было развито в неоплатонизме²⁶. Сам блж. Феодорит читал и цитировал Плотина – основателя неоплатонизма, но можно с уверенностью сказать, что учение Кирского архипастыря о Промысле – органичная составляющая библейско-христианского мировоззрения, ярко представленная не только в Библии, но также и в ранней святоотеческой литературе, например в Первом послании св. Климента Римского к коринфянам, у Евсевия Кесарийского, свт. Иоанна Златоуста и многих других церковных авторов.

Что касается источников «Слов о Промысле», то для Феодорита-экзегета на первом месте стоит Священное Писание. В десяти Словах содержится около 130 библейских цитат и аллюзий. Ветхий Завет: около 60 раз цитируются книги Бытия, псалмы и Исаия; по одному-два раза – прочие ветхозаветные книги. Новый Завет: восемь раз цитируются Евангелия от Матфея и Иоанна, один раз – от Луки; Деяния цитируются дважды, а Послания апостола Павла процитированы все (за исключением 1 Фес., Тит. и Флм.): только из 1 Кор. – 12 цитат²⁷.

Прямого цитирования (и уж тем более названия имен) своих предшественников среди церковных авторов (святых отцов и церковных писателей) блж. Феодорит, как и во многих других своих произведениях, избегает. Впрочем, прослеживаются схожие места и идейные параллели, что и неудивительно в силу единства церковно-богословской традиции, к которой принадлежал Кирский архипастырь. Указания на параллельные места можно найти у Т. Халтона в его издании, немало из этих ссылок мы использовали в нашем издании.

Блж. Феодорит прекрасно знал античную литературу, но в «Словах о Промысле» есть лишь две прямые ссылки на языческих авторов, а именно на известного врача Галена²⁸.

Кем же были эти противники Промысла, к которым адресует свои проповеди блж. Феодорит? «Против упорных и слепотствующих язычников и колеблющихся христиан»²⁹ было написано данное произведение, как отвечает на этот вопрос Н.Н. Глубоковский. При этом отметим, что сомнения в Промысле, как можно с большой долей уверенности предположить, бытовали в двух сферах: назовем их условно общекосмологической и социально-нравственной. Относительно первой сферы взгляды заключались либо в полном отрицании Промысла (например, философами-атомистами – эпикурейцами), либо в его ограниченном принятии (например, философами-аристотеликами). В данном случае сомнения в Промысле или отказ от него имели под собой значительную философскую подоплеку и, скорее всего, могли разделяться не подлинным христианским сознанием, но отдельными «колеблющимися» представителями тогдашней интеллигенции. Более распространенной, а потому и более опасной для церковного сознания сферой сомнений в Промысле была социально-нравственная. Такого рода сомнения могли затрагивать и немалое число христиан, притом не только образованных, но и всякого сословия, и коренились они в отрицательных явлениях общественной жизни (рабство, социальное неравенство и угнетение) и нравственной (благоденствие грешников и нравственно

²⁵ *Theodoret of Cyrus. On Divine Providence. P. 5.*

²⁶ См.: *Ibid. P. 6.*

²⁷ См.: *Theodoret of Cyrus. On Divine Providence. P. 4.*

²⁸ См.: *Theodoret of Cyrus. On Divine Providence. P. 4.*

²⁹ *Глубоковский Н.Н. Блаженный Феодорит. Т. 2.*

недостойных людей и страдание людей праведных и порядочных), которые видел каждый человек. Блж. Феодорит, так сказать, усугубляет и прямо соединяет две последних темы (благоденствие грешников и страдание людей праведных) и рассматривает вариант сочетания праведности в рабстве с несправедным над нею господством, что для здравого рассудка является верхом несправедливости. Понятно, что в эпоху поздней Римской империи, в которую жил Феодорит, с ее узаконенным рабством, пусть даже и несколько смягченным христианством, такие рассуждения блж. Феодорита могли оказаться довольно рискованными и понравиться далеко не всем (памятна была судьба свт. Иоанна Златоуста, подчас беспощадно критиковавшего в своих проповедях богатство и роскошь константинопольских обитателей и превозносившего бедность). Против общекосмологических сомнений блж. Феодорит находит (или заимствует у предшествующей традиции) целый ряд естественно-научных и философских аргументов, доказывающих, что мир не только сотворен, но и управляется Богом, а социально-нравственные сомнения подвергает убедительному нравственно-богословскому исследованию (настолько глубокому, насколько это позволяет жанр проповеди), предназначенному в основном для тех, кто хотя бы предварительно принял христианское учение. В этом своем исследовании блж. Феодорит опирается в основном на жизненные примеры из Священной истории Ветхого и Нового Заветов.

Лейтмотив всей аргументации блж. Феодорита – нравственный вывод: противники Промысла неблагодарны по отношению к Богу, тогда как внимательное изучение сотворенного мира должно повлечь за собой восхищение премудростью Творца и славословие, песнословие Ему. Блж. Феодорит упрекает своих оппонентов: «ты, наслаждаясь столькими тысячами благ, которые Создатель каждый день предлагает тебе в твари, не благодаришь Предлагающего, злословишь, хулишь, утверждая, что не промышляет Он о существах, Им сотворенных» (с. 80).

Обрисует коротко тематику каждого из Слов.

В первом Слове блж. Феодорит выделяет противников Промысла из числа прочих неправомыслящих и еретиков и обращает их внимание на стройность и упорядоченность сотворенного Богом физического мира, стремясь доказать, что Бог является установителем и гарантом всей этой мировой гармонии.

Во втором Слове епископ Кирский описывает премудрое устройство Богом различных стихий, их пользу для всего мира, и особенно для человека, взаимодействие между собой. Одна из главных идей блж. Феодорита здесь – антропоцентричность творения, его нечуждость человеку, приспособленность для человеческих нужд, в чем также просматривается Промысл Создателя. В частности, говоря о водах, блж. Феодорит обращает внимание на термальные и минеральные воды: «И делает Он это для тебя, неблагодарного, чтобы ты мог пользоваться этими нерукотворными теплыми водами и врачевать ими телесные недуги. И это опять разнообразил Он для тебя, приспособив источники к противоположным потребностям, потому что одни воды ослабляют напряженные жилы, а другие стягивают и укрепляют расслабленные, одни противодействуют мокротности, другие – черной желчи, иные же иссушают нарывы. Столько пользы предлагает тебе в термальных водах Пекущийся о тебе» (с. 79–80).

В третьем Слове блж. Феодорит обращается от внешнего мира к человеку и устройству его телесного состава. Здесь он также находит мудрость Создателя, предусмотревшего все, вплоть до самых мелочей, в человеческом организме для его достойной жизни. Блж. Феодорит здесь выступает как ученый-естествоиспытатель, с восхищением читающий книгу человеческой природы и видящий в ней весть о Творце и Его премудрой благодати.

Также святой отец высказывается по давнему вопросу о соотношении природы и искусства, о том, что человеческое искусство подражает природе. Блж. Феодорит эту идею помещает в библейский христианский контекст. Саму способность и стремление к творчеству человек получил от Бога, являясь образом Творца, и стремится в этом подражать Ему, но в полной мере это не удастся по понятным причинам тварной ограниченности человека, и потому он

занимается тем, что подражает Божией твари, как бы создавая ее образы: образ Творца, творя в подражание своему Первообразу, создает образы сотворенной Тем же Творцом природы.

В четвертом Слове блж. Феодорит проводит важную богословскую мысль о возведении ума от восхищения видимым величием и красотой твари к восхищению всепревосходящим величием и красотой Самого Творца: «Ибо правильно и справедливо заключаем: если таково величие тварей, то каков Творец? Если же столь прекрасен вид сотворенного, то какова же красота наилучшего Художника и Творца всяческих?» (с. 120–121). Но главный предмет его рассуждения здесь – человеческие руки, которые, при главенстве человеческого ума, с помощью искусства и создают цивилизацию и культуру. На вопрос же, откуда у человека знание материалов для построения различных элементов материальной цивилизации, Кирский архипастырь отвечает: «Посему явно, что знание обо всем этом получил человек от Творца, что Создавший его вложил в его природу и силы, и способность к изобретению искусств... Подлинно да восхвалят Господа все народы, сподобившиеся такой мудрости и наслаждающиеся столькими благами!» (с. 135). Феодорит рассуждает здесь о кузнечном и кораблестроительном деле, ткацком и врачебном искусствах, изобретении письменности, и все это человек способен освоить при помощи данных ему от Бога рук.

В пятом Слове блж. Феодорит рассуждает о пользе для человека животных и насекомых, которых Бог ему подчинил. И эта польза не только материальна, как, скажем, в случае с пчелами, которые человеку приносят мед и воск. Человек часто в своих искусствах и ремеслах подражает животным и насекомым (например, в плетении сетей и ловле птиц – паукам). Блж. Феодорит вслед за свт. Василием Великим стремится пробудить наблюдательность читателя, преподать ему нравственные уроки из жизни неразумных существ – показать их совместную гармоничную жизнь, взаимопомощь, трудолюбие, неприязнь к безделью и т. п. Животные изначально, до грехопадения человека, находились в послушании у него и не причиняли ему вреда, и примеры отдельных праведников, которым покорялись лютые звери, служат своего рода отображением того идеального состояния, которое царило на земле до вторжения греха.

В шестом Слове блж. Феодорит касается уже упомянутых выше проблем социальной несправедливости и ее соотношения с Промыслом Божиим. Главной святой отец объявляет добродетель, он воспроизводит известное античное и святоотеческое учение о добродетели и четырех главных («родовых») добродетелях: благоразумии, целомудрии, мужестве и справедливости. И выясняется, что бедность оказывается хранительницей и воспитательницей добродетели в большей степени, чем достаток и богатство, помогает сохранить здоровье: «Скудость, по слову мудрейшего из врачей, мать здоровья; труды и телесные упражнения, по слову того же учителя, содейственники здоровья» (с. 192). И вообще, здесь мы встречаем много мыслей, схожих со взглядами свт. Иоанна Златоуста на данный вопрос. Блж. Феодорит так же много рассуждает о превосходстве бедности над богатством. Богатство подвергается у него критике, подчас карикатурной и уничтожительной. Однако в одном из следующих Слов он справедливо замечает, что «не господство – учитель зла, не богатство – производитель порока» (с. 261), но несправедливое их употребление. И в то же время он проводит идею о равенстве людей пред Богом и о том, что все главные блага земли – воздух, вода и т. д. – предназначены для всех людей, а не только для избранных, и главное – само естество человеческое одинаково: в свободных и рабах, царях и подвластных, эллинах и варварах: «Но не только вхождение в жизнь у всех нас одно и то же, но и исшествие из нее одинаково. Всех нас ожидает одна смерть» (с. 194). Более того, мы не раз встречаем идею о промыслительном восполнении

Богом тягот бедности особой Божественной помощью, облегчающей эти тяготы и обходящей богатых, имеющих все необходимые материальные блага: «Поскольку Творец видел, что у богатых много прислуги, то в удел бедности дал здоровье. Одного носят на руках, а другой ходит, не имея нужды в чужих ногах. Один желал бы иметь здоровье бедного, а другой с сожалением смотрит на немощи богатого» (с. 200).

В седьмом Слове блж. Феодорит касается такой важной социальной темы, как рабство, и дает его христианское осмысление: «Творец вначале не назначил одним рабства, а другим господства, но создал единый род всех». Но вследствие распространения греха в человеческом роде Бог благоволил установить человеческие законы, которые бы ограничили распространение зла в мире, а установление и исполнение их было бы невозможно без разделения людей на начальствующих и подначальных, «чтобы страх, внушаемый начальниками, уменьшал множество грехов, потому что страх в состоянии обуздать стремления неразумных страстей и ослабить в душе склонность к худшему; и часто, в чем не помогал разум, в том преуспевал страх... Ибо кто мог бы вынести самоуправство обидчиков, если бы страх законов не удерживал пламя их любостыжательности? Подобно рыбам, поедали бы большие меньших, если бы закон не показывал заостренного меча и пылающего костра и всего иного, что придумано начальствующими для наказания злодеев. Ибо если, когда и законы угрожают, и начальники наказывают, есть люди, которые в расположении к ближнему свирепее всякого зверя: приводят в ужас, как скорпионы, угрызают, как змеи, бесятся, как псы, и на единоплеменных рыкают, как львы на зверей иного с ними рода, то что же сделали бы они, не будь законов и наказывающих начальников?» (с. 215–216). Впрочем, блж. Феодорит не уделяет внимания тому, как из данного отношения «начальник – подначальный» возник именно институт рабства, но говорит об этом вскользь: что человеческий род разделился «со временем на рабство и господство».

Он в качестве лейтмотива повторяет, что «одна человеческая природа и в начальниках и в подначальных, и в подданных и в царях, и в рабах и в господах» (с. 218), а затем вновь возвеличивает внутреннюю свободу рабов и сатирически изображает внутреннюю несвободу их господ. Но в целом он оправдывает социальный институт рабства и призывает обращать главное внимание на добродетель и спасение души, возможное и в рабском состоянии даже в большей мере, чем в богатом, господском. Впрочем, добрые господа, замечает блж. Феодорит, трудятся не меньше своих рабов, и даже физически. Говоря это, он отклоняется от известного античного идеала созерцательной жизни с ее отрицательным отношением к физическому труду как уделу низшему и рабскому, и в качестве примеров и образцов для подражания берет примеры библейские и резюмирует: «А если не слугам только, но и господам свойственно трудиться, почему жалуешься на рабство по причине трудов? В трудах рабы имеют соучастниками и господ, но не участвуют в заботах господина. Если же труд – общее дело рабов и господ, а забота – исключительное дело господ, то почему избавленных от забот не признаем блаженными, причисляем же их к бедствующим?» (с. 229).

Восьмое Слово посвящено разбору библейских примеров того, что можно быть добродетельным и находясь в рабстве у нравственно дурных господ и тем самым быть нравственно выше их.

В девятом Слове блж. Феодорит разбирает связь Промысла и Суда Божиего. Одна из его идей здесь такова: видимое неравенство в земной жизни, в том числе уничиженное и бесславное состояние святых и праведных людей, подразумевает награду (как жизнь неправедных и нечестивых, ненаказанных здесь, – наказание) – жизнь будущую, которая в полноте осуществится в телесном воскресении; данные рассуждения блж. Феодорита служат нравственным аргументом в пользу воскресения. Затем святой отец переходит к классической для церковной письменности (начиная с мужей апостольских и раннехристианских апологетов II века) аргументации в пользу физической возможности воскресения тел.

Десятое Слово блж. Феодорит посвящает теме охвата Божественным Промыслом всего человечества (а не только какого-то одного, в данном случае иудейского, народа), а также христологическим вопросам. Вершина и апогей Божественного Промысла, по мысли блж. Феодорита, – Вочеловечение Бога Слова. Блж. Феодорит, отстаивая истинность Воплощения (а точнее, в соответствии с его антиохийской богословской терминологией, Вочеловечения), под-

черкивает неповрежденность Божественной природы Спасителя при соединении с Его человеческой природой, «не изменению подвергшись, не отступив от собственной Своей сущности» (с. 333), а раз так, то необходимо отсюда сделать вывод о двух природах Христа, а не об одной, как склонялись говорить о том еретики-монофизиты.

Среди ученых и богословов это творение блж. Феодорита получило по преимуществу похвально-восторженную оценку. Как пишет Халтон, ссылаясь на исследователя творчества блж. Феодорита Ивана Азему (Yvan Azema), ученые прошлых веков (Майоран, Галтье, Се-лье) «были равны в своем энтузиазме, хваля это произведение за его изящество, упорядоченность, точность и психологическую проникновенность». В последнее же время, по словам Халтона, этим произведением все так же восхищаются, но похвалы несколько изменились. Так, Густав Барди писал: «В изображении некоторых деталей вкус или оценки кажутся дискуссионными, но в целом оно весьма прекрасно, здесь Феодорит демонстрирует одновременно размах своей эрудиции и глубину христианского сознания в том, чтобы заниматься предметом сложным и всегда новым»³⁰.

Впрочем, справедливости ради нужно отметить наличие и критической оценки как самого творчества блж. Феодорита, так и его «Слов о Промысле». Так, Симонин в «Словаре католической теологии» выражает некоторое разочарование в этом труде, он пишет, что Феодорит взялся за разработку тем, уже намеченных свт. Иоанном Златоустом, но не достиг блеска последнего. Симонин характеризует стиль Феодорита как сухой, дидактический и лишенный вдохновения Златоуста³¹. В книге К. Морескини и Э. Норелли, изданной в 1996 году, мы встречаем весьма восторженные замечания: «В этих пространственных речах Феодорит демонстрирует блестящую риторику и выдающуюся эрудицию, даже в области естественных наук, в своем стремлении доказать Божественный Промысл действующим во всех сферах человеческого опыта»³². Однако в работе 2004 года одного из двух вышеупомянутых авторов звучат совсем другие интонации, кажущиеся для нас необъяснимыми (хотя не исключено, что дело отчасти и в качестве русского перевода): «В том же смысле обманчивы и его “Гомилии о Промысле”, в которых повторяются и излагаются с бесконечным красноречием вполне традиционные мотивы: промысел Божий постигается при созерцании красоты сотворенного мира, причем достойны в той же мере изумления совершенство человеческого тела и функция, закрепленная за каждым его членом. Наряду с этими избитыми утверждениями, разумеется, не отличаются новизной высказывания в защиту свободы воли человека, а также высказывания, призванные доказать тот факт, что зло, наличествующее в мире, не есть истинное зло, если только речь не идет о грехе; космология решается в закреплении сотворения из ничего как дела Божия; ничто как таковое не отождествляется с материей и так далее»³³

---

³⁰ *Theodoret of Cyrus. On Divine Providence. P. 6–7.*

³¹ См.: *Theodoret of Cyrus. On Divine Providence. P. 6–7.*

³² *Moreschini C, Norelly E. Early Christian Greek and Latin Literature. A Literary History. Vol. 2. Massachusetts, 2005. P 167.*

³³ *Морескини Клаудио. История патристической философии. М., 2011. С. 744.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.